

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

**АВТОБИОГРАФИЗМ ПОВЕСТИ С.ДОВЛАТОВА
«ЗОНА (ЗАПИСКИ НАДЗИРАТЕЛЯ)»****Ахметова Сабина Андрейкызы***sabina.akhmetova077@mail.ru*

Магистрант 2-го курса филологического факультета
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
Научный руководитель – Н. Исина

Автобиографический жанр является одним из наиболее популярных и распространенных в русской литературе. Проблема автобиографизма в художественной литературе разрабатывалась в трудах известных ученых: М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург, В. Б. Шкловского, Д. С. Лихачева, В. В. Кожина, Г. Н. Поспелова, А. Б. Есина и др.

Под автобиографизмом подразумевается использование автобиографических элементов в художественном произведении. В произведениях автобиографического жанра отражаются личный опыт автора, его мысли, чувства, воспоминания и рефлексии. В русской литературе автобиографический жанр присутствует с древних времен и охватывает широкий спектр произведений, начиная от дневников и мемуаров до автобиографических романов и повестей. Классическими образцами произведений автобиографического жанра в русской литературе являются «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского, трилогия Л.Н. Толстого: «Детство», «Отрочество», «Юность», «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина и др.

Проза С.Довлатова автобиографична. Каждое произведение отражает определенный этап жизни автора. К примеру, «Заповедник» - период пребывания писателя в Пушкинском заповеднике, «Чемодан», «Иностранка» - годы эмиграции.

С.Довлатов в своих произведениях не только изображает мир, но и сам является участником описываемых событий, выражая свои открытые и резкие взгляды на происходящее. Он активно проявляет свою авторскую личность.

Цель данной статьи - анализ повести С.Довлатова «Зона (Записки надзирателя)» в аспекте поэтики автобиографизма, определение элементов автобиографии в произведении, их влияние на формирование образа главного героя и на общее восприятие текста, роль автобиографического в создании художественного мира произведения.

Повесть «Зона» С. Довлатова является важным шагом в развитии автобиографической прозы и одним из наиболее значимых произведений автора. В «Зоне» писатель с удивительной откровенностью описывает свои переживания и впечатления от жизни в лагере для невысокопоставленных преступников. Повесть полностью пронизана авторскими переживаниями, фактически повествует об опыте самого Довлатова: *«Моя сознательная жизнь была дорогой к вершинам банальности. Ценой огромных жертв я понял то, что мне внушали с детства. Но теперь эти прописные истины стали частью моего личного опыта. <...> В лагере я многое понял. Постиг несколько драгоценных в своей банальности истин. Я понял, что величие духа не обязательно сопутствует телесной мощи. Скорее – наоборот»* [1, с.50].

Его реальные воспоминания, эмоции, размышления и наблюдения стали основой для создания этого произведения, что делает его особенно пронзительным и правдивым.

Важно отметить, что автобиографизм не только придает повести «Зона» значительную эмоциональность, но и определяет ее уникальный стиль: *«Довлатов — как писатель, так и персонаж — сознательно выбрал для себя чрезвычайно выигрышную позицию. Довлатов завоевал читателей тем, что он был не выше и не лучше их: описывая убогий мир, он смотрит на него глазами ущербного героя»*. [2,с.85]

Автор пишет о своём пребывании в лагере, описывая и делая акцент на внутреннем мире человека, выводя на второстепенный план происходящее вокруг: *«Не важно, что происходит кругом. Важно, как мы себя при этом чувствуем. Поскольку любой из нас есть то, чем себя ощущает»*. [2, с.16].

Благодаря личной природе сюжета, читатели могут почувствовать себя настоящими свидетелями происходящих событий. Кроме того, автобиографический характер произведения придает ему аутентичность и достоверность, что несомненно увеличивает его литературную ценность.

Однако, несмотря на преимущества автобиографизма, он также представляет определенные ограничения. Из-за формальных и идейных рамок, которые накладывает собственная жизнь автора, повесть может быть ограничена в художественной свободе и фантазии. Кроме того, для некоторых читателей близкое слияние реальности и вымысла может затруднить четкое понимание границы между фактом и вымыслом. К примеру, в повести автор использует прием «раздвоения» повествователя. Этому есть своё объяснение. Автор выступает как неконформист и критик официальной советской действительности. В этом произведении Довлатов создает своеобразного «двойника» себя - Бориса Алиханова, тем самым изображает жизнь в лагере через призму своего героя, Бориса Алиханова, который отличается от многих заключенных своим интеллектом, самостоятельностью и протестом против системы: *«Алиханов родился в интеллигентном семействе, где недолюбливали плохо одетых людей. А теперь он имел дело с уголовниками в полосатых бушлатах»* [2, с.31].

Борис Алиханов представляет собой типичного аутсайдера, который не подчиняется правилам и нормам тоталитарного общества. Он сохраняет свою независимость, достоинство и волю, не теряя смелости перед лицом жесткой реальности лагеря. Через образ Бориса Алиханова и его отношение к окружающей действительности автор передает свою позицию по отношению к современной культуре и литературе, подчеркивая важность индивидуальности, свободы мысли и непоколебимости в деле защиты человеческих ценностей. Молодой человек, которого все в лагере считают умником, оказывается в среде, которая ему совершенно чужда и где действуют жестокие законы: *«Нельзя сказать, что он был мужественным или хладнокровным. Зато у него была драгоценная способность терять рассудок в минуту опасности. <...>*

В результате его считали хладнокровным и мужественным. Но при этом считали чужим. Он был чужим для всех. Для зеков, солдат, офицеров и вольных лагерных рабочих. Даже караульные псы считали его чужим.

На лице его постоянно блуждала рассеянная и одновременно тревожная улыбка. Интеллигента можно узнать по ней даже в тайге» [2, с.31]. Он пытается найти потерянную гармонию и в результате переживает различные эмоции, совершает необдуманные поступки: *«Мир, в который я попал, был ужасен. ... В этом мире я увидел людей с кошмарным прошлым, отталкивающим настоящим и трагическим будущим»* [2, с. 19].

В «Зоне» С.Довлатов использовал автобиографические элементы, но с помощью художественной обработки он значительно изменил их. Это придает произведению достоверность и заставляет его воспринимать как мемуары. Повествовательная структура «Зоны» отличается разнообразием форм и способов ведения рассказа. Автор для придания большей достоверности событий прибегает к форме письма, монологической речи, к форме рассказа от лица героя-участника события, от лица повествователя, стороннего наблюдателя, хроникера и т.д.

Все письма в «Зоне» повествуются от первого лица, героя-рассказчика, чья позиция близка биографическому автору. В двух письмах автор, сохраняя эпистолярный жанр, обращается к потенциальному издателю книги, называя его по имени в тексте лишь дважды, *«Дорогой Игорь Маркович!»* (в первом письме), *«Дорогой Игорь!»* (в последнем).

А. Арьев, известный советский критик и литературовед, который хорошо знал Довлатова и много писал о нем, справедливо подмечает: *«Какие бы известные названия улиц и городов, какие бы знакомые фамилии, какую бы „прямую речь“ героев в довлатовских*

текстах ни обнаруживали, их ни в коем случае нельзя расценивать как хроникально-документальное свидетельство» [3, с.116]

Автобиографизм является одним из наиболее важных факторов жанрообразования повести С. Довлатова «Зона». В повести можно обнаружить множество фрагментов, которые представляют собой несоответствие между фактами, описанными в книге, и реальной биографией писателя. Это объясняется стремлением автора переосмыслить реальные события и таким образом вступить в диалог с читателем.

Одна из наиболее важных мистификаций в романе — это история с проблематичной отправкой рукописи за границу: *«Дело осложнилось тем, что «Зона» приходила частями. Перед отъездом я сфотографировал рукопись на микроленку. Куски ее мой душеприказчик раздал нескольким отважным французенкам. Им удалось провезти мои сочинения через таможенные кордоны. Оригинал находится в Союзе. В течение нескольких лет я получаю крошечные бандероли из Франции. Пытаюсь восстановить из отдельных кусочков единое целое... Может быть нам удастся соорудить из всего этого законченное целое. Кое-что я попытаюсь восполнить своими безответственными рассуждениями»* [2, с. 9].

Автобиографизм в «Зоне» выражается в том, что он помогает автору передать атмосферу лагерной жизни и показать читателям реальность советской системы наказаний: *«Я решил пренебречь самыми дикими, кровавыми и чудовищными эпизодами лагерной жизни. Мне кажется, они выглядели бы спекулятивно. Эффект заключался бы не в художественной ткани, а в самом материале... Я вообще пишу не о тюрьме и зеках. Мне бы хотелось написать о жизни и людях. И не в кунсткамеру я приглашаю своих читателей»* [2, с.193]. Автобиографический элемент создает эмоциональную связь между автором и читателем, позволяя последнему лучше понять и прочувствовать то, через что проходил Довлатов.

Автобиографизм в «Зоне» является неотъемлемой частью стиля и манеры повествования С. Довлатова. Его характерные для автора юмор, сарказм и самоирония пронизывают всю повесть и создают особую атмосферу: *«Меня интересует жизнь, а не тюрьма. И — люди, а не монстры. И меня абсолютно не привлекают лавры современного Вергилия... Недавно злющий Генис мне сказал:*

- Ты всё боишься, чтобы не получилось как у Шаламова. Не бойся. Не получится...

Я понимаю, это так, мягкая дружеская ирония. И всё-таки зачем же переписывать Шаламова? Или даже Толстого вместе с Пушкиным, Лермонтовым, Ржевским?... Зачем перекраивать Александра Дюма, как это сделал Фицджеральд? Великий Гетсби — замечательная книга. И всё-таки я предпочитаю Графа Монте-Кристо... Я всегда мечтал быть учеником собственных идей. Может, я достигну этого в преклонные годы» [2, с.195]. Автобиографический элемент помогает автору выразить свое отношение к происходящему и подчеркнуть свою индивидуальность.

Таким образом, автобиографическое начало в повести «Зона (Записки надзирателя)» играет важную роль в формировании образа главного героя и в целом в создании художественного мира произведения. Оно позволяет читателям понять автора через его произведение, увидеть его взгляды и ценности, почувствовать его эмоции и переживания.

Список использованных источников

1. Довлатов С. Д. Зона: записки надзирателя // Довлатов С. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Азбука, 1999. Т. 2. С. 7–166.
2. Генис А. Садканей/О Довлатове: Статьи, рецензии, воспоминания. — Тверь, 2001. Стр. 85
3. Арьев А. История рассказчика / О Довлатове: Статьи, рецензии, воспоминания. — Тверь, 2001. Стр. 116
4. Сухих И. Сергей Довлатов: время, место, судьба — СПб.: «Азбука», 2010. — 288 с.
5. Генис А.А. Довлатов и окрестности (филологический роман) — М.: «Вагриус», 2001. — 288 с.